

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Т. Н. Голицына

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 декабря 2011 г.

Аннотация: данная статья посвящена определению и краткой характеристике некоторых теоретических положений курса словообразования и анализу тех проблемных ситуаций, которые обычно возникают при изучении этого курса.

Ключевые слова: морфема, морф, нулевой морф, нулевой суффикс, алломорф.

Abstract: the paper discusses definition and brief characteristic of some theoretical points of the university course on word-formation. The article also deals with the analysis of the difficulties which usually arise during the study of this course.

Key words: morpheme, morph, zero morph, zero suffix, allomorph.

Теория познания, как известно, изучает закономерности познавательной деятельности человека, под которой обычно понимают совокупность всех способов получения новой информации, новых знаний. Методы познания разделяют на эмпирические и теоретические.

Изучение закономерностей словообразования представляет собой нестандартную сферу, в которой эти методы образуют своеобразное единство. Слово как предмет изучения может рассматриваться как конкретный объект познания, т.е. объект приложения эмпирических методов. Между тем специфика изучения словообразования такова, что в нем эмпирические методы основаны на теоретических, при этом предполагается предварительное овладение набором универсальных операций мышления и познания. Имеются в виду следующие «технологии»: сравнительный анализ, определение характера зависимости изучаемых объектов, разложение целого на части, навыки классифицирования, типизации. Овладение ими на достаточно высоком уровне в конечном счете может обеспечить успешное изучение структуры слова и способов его образования. И наоборот, их игнорирование может привести к ошибочным выводам.

Данная статья посвящена определению и краткой характеристике некоторых теоретических положений курса словообразования и анализу тех проблемных ситуаций, которые обычно возникают при изучении этого курса. (Особенности изучения этого курса рассматриваются в научной и методической литературе довольно часто. Наиболее значимыми представляются работы Е. П. Артеменко [1], С. Н. Сычевой [2], В. К. Харченко [3]).

Первая проблемная ситуация связана с мыслительными операциями разложения целого на части,

семантическим и формальным соотнесением частей. По образному выражению Л. В. Щербы, словообразование изучает то, как «деланы» слова, и то, как они «делаются». Структура слова рассматривается в разделе «Морфемика», способы образования слов и определение направления производности изучаются в разделе «Словообразование». Исходным и важнейшим понятием словообразования является морфема. Выделение морфем в слове осуществляется на основе принципа идентификации. Мы имеем право выделить тот или иной морф в слове постольку, поскольку он употребляется в серии других слов. Процедура идентификации предполагает установление совпадения, равнозначности морфем на основе определенных признаков. Для этого данное слово должно быть соотнесено и сопоставлено с другими словами, с которыми оно совпадает по набору составляющих.

Так, слово *разносчик* имеет нулевое окончание, как в словах *сад, стол*. Нулевое окончание указывает на то, что это имя существительное мужского рода, именительного падежа, единственного числа. С другой стороны, окончание и соответствующие его значения могут быть выявлены через сопоставления данной падежной формы с другими падежными формами слова: *разносчика, разнощику, разнощиком* и т.д., а также с формой множественного числа: *разносчик – разнощики*. Следовательно, идентификация окончания требует нескольких сопоставительных планов (рядов). Далее, в этом слове выделяется суффикс *-чик*, как в словах *летчик, разведчик*, который имеет значение названия лица по роду деятельности. Выделяется приставка *раз-* в значении «указание на направление движения». Данная приставка в этом значении употребляется в словах *разослать, развеять*. Следование правилам идентификации морфем поможет оградить от потенциальных ошибок.

В структуре слова выделяются обязательные и факультативные морфы. Корень, как известно, обязательный морф. Нет слов без корня. Остальные морфы факультативны. В русском языке многочисленны слова без суффиксов и без приставок. Факультативны и окончания (флексии). Однако учащиеся часто исходят из ложных предпосылок, что каждое слово имеет полный набор образующих его элементов.

Флексии не имеют слова, которые лишены форм словоизменения. К ним относятся: наречия, деепричастия, заимствованные неизменяемые имена существительные. Выделение в их составе окончаний ошибочно, в том числе и нулевого (что наблюдается в практике довольно часто). Следует точно уяснить, что нулевыми окончаниями обладают только слова, которые имеют материально выраженные окончания, те слова, которые образуют свои формы с помощью целой системы окончаний. Слова, характеризующиеся нулевой словоизменительной парадигмой, окончаний не имеют вообще. И это соответствует норме, стандарту, такова их «грамматическая природа». Учащиеся часто ищут окончания там, где их заведомо нет. Это означает, что они не владеют приемом отрицательной идентификации.

Очевиден тот факт, что на стыке морфем, на так называемом морфемном «шве», морфемы взаимодействуют друг с другом и взаимоприспосабливаются друг к другу. При этом происходят изменения в их звуковом составе. Речь идет о чередовании фонем в составе морфа. К сожалению, об этом довольно распространённом явлении учащиеся часто забывают. Под чередованием понимается взаимозамена звуков: конец одного морфа приспособляется к началу другого. Невнимательное отношение к чередованиям может привести к ошибочному морфемному членению. Особенно это касается чередования /губно-зубной звук + л' в корневых морфах: *кормить* – *кормление*, *искупить* – *искупление*, *погубить* – *погублю* (звук л' является частью корня, а не суффиксом). И вообще, чередования фонем часто сильно видоизменяют внешний облик корня. Ср.: *жгет* – *жгу*, *жжешь*, *поджигать*; *мять*, *мну*; *гну*, *сгибать*, *согбенный*.

Изменения в звуковом составе корней обусловлены историческими чередованиями в сфере согласных и гласных звуков. Возможны чередования, объясняемые современными законами сочетаемости звуков. В качестве примера можно привести 6 алломорфов приставки *воз-*: *возрадоваться*, *взбираться*, *возомнить*, *вспорхнуть*, *восход*, *взойти*. Учет сведений об исторических и позиционных чередованиях позволяет точно определить фонетические «границы» морфов.

Вторая проблемная ситуация касается определения характера зависимости изучаемых объектов. Это явление имеет непосредственное отношение к поис-

ку мотивирующего слова, производящей основы, от которой образовано данное. Ошибка в их выборе влечет за собой неверное выделение словообразовательного форманта и в конечном итоге неправильную констатацию способа образования слова.

Для того чтобы найти мотивирующее слово (производящую основу), необходимо установить направление производности. Для этого используют правила определения направления производности. Они гласят, что слово производное сложнее производящего по семантике. Ср.: *красный* – *краснеть* (становиться красным), *писать* – *писатель* (тот, кто пишет), *логика* – *логичный* (характеризующийся признаками логики). Во-вторых, слово производное сложнее производящего формально. К производящей основе добавляются словообразовательные элементы, в «новой» основе увеличивается количество морфов. Ср.: *земля* – *земляной*, *шить* – *перешить*. В-третьих, независимо от формальной сложности производящим является то слово, значение которого соответствует категориальному значению части речи. Ср.: *петь* – *пение*, *косить* – *косьба*, *перегибать* – *перегиб*. В этих словообразовательных парах первичны глаголы, так как значение действия, обнаруживаемое в обоих словах пары, исконно присуще глаголу, а не имени.

Между тем, несмотря на то, что эти правила сформулированы достаточно четко и просты в использовании, освоение учащимися этого раздела вызывает трудности. Так, слово *перелет* часто интерпретируется как приставочное. Вызывает недоумение также тот факт, что слова *высь*, *ширь*, *синь* образованы от *высокий*, *широкий* и *синий*, а не наоборот. Часто приходится слышать вопросы, почему, например, слово *синева* не образовано от слова *синь*, а соотносится по образованию со словом *синий*.

На наш взгляд, словообразовательный анализ было бы логично начинать с определения категориального значения подобного ряда слов. Так, слова *синь*, *ширь*, *зелень* – имена существительные. Но они обозначают не предмет, а признак. Обозначение признака – прерогатива имен прилагательных. Следовательно, это значение для данных существительных вторично, они производны и мотивированы прилагательными *синий*, *широкий*, *зеленый*. Существительные *вход*, *выход*, *бег* сигнализируют значение процесса, действия. Это значение в первую очередь свойственно глаголам, следовательно, от глагольных основ они и образованы. Ср.: *входить* – *вход*, *выходить* – *выход*, *бегать* – *бег*.

Кстати сказать, подобного рода экспликации смогут уберечь от ошибок в разграничении производных и непроизводных слов. Так, если после установления значения слова как части речи мы прибегаем к его описательному истолкованию, то это слово непроизводное. Ср.: *высокий* (имя прилагательное,

обозначает признак), расположенный снизу вверх, имеющий большое протяжение. Если же слово по смыслу выводится из другого слова и мы можем интерпретировать его через него (т.е. значение «другого» входит в значение данного), то это слово производно. Ср.: *высота* (имя существительное, обозначает отвлеченный признак) – интерпретируется как «нечто высокое». *Высокий* → *высота*. Слово *высь* также может быть истолковано как «нечто высокое», следовательно, оно производно и мотивировано словом *высокий*. Производные *высь* и *высота* не составляют словообразовательной пары, а входят в одну словообразовательную парадигму, являются дериватами одного производящего.

Особое внимание в изучении курса следует уделять производным словам, образованным с помощью нулевого суффикса. Понятие нулевого суффикса носит логически противоречивый характер, так как для учащихся понятие суффикса, как правило, связывается с обнаружением реального элемента слова (*тель, чик/цик, ун, изм, от* и под.). У них складывается впечатление, что они должны отыскать «мнимый», «иллюзорный» суффикс, некий фантом, не имеющий материальных признаков. С одной стороны, это следствие определенных трудностей самой теории словообразования – используются «противоречивые» правила. А с другой стороны, здесь можно говорить об интеллектуальной неподготовленности учащихся использовать взаимоисключающие определения – нулевой суффикс. В данном случае стандартные, привычные умозаключения оказываются недостаточно эффективными.

В сложившейся «ошибкоопасной» ситуации необходимо развивать у учащихся навыки эвристического анализа, связанные с умением находить выход из парадоксальных, неоднозначных положений. С этой целью следует уделять большое внимание работе с принципом «значимого отсутствия» в процессе анализа слов, образованных с помощью нулевого суффикса.

В логике подобные операции называются разделительным умозаключением, т.е. умозаключением, в котором первая посылка – разделительное суждение, а другая посылка и вывод – категорическое суждение. Так, первое суждение: производное слово (при суф-

фиксации) всегда образуется с помощью либо материально выраженного суффикса, либо нулевого. Второе суждение – в данном производном слове материального суффикса нет. Вывод: следовательно, данное слово образовано с помощью нулевой суффиксации. Подобный модус разделительного умозаключения называется отрицающе-утверждающим. Латинское его название *modus ponende tollens*. Формула отрицающе-утверждающего модуса такова: каждое А есть либо В, либо С. Данное А не есть В. Следовательно, данное А может быть только С [4]. Думается, тренинг по освоению этого метода рассуждения даст неплохие результаты и повысит эффективность обучения словообразовательному анализу.

Таким образом, к результатам изучения словообразования можно отнести не только приобретение навыков изучения самого предмета, но и заметный сдвиг в интеллектуальном развитии учащихся. Изучение словообразования предполагает формы интеллектуальной активности, явно расширяющие способности к самостоятельному анализу явлений, установлению связей между объектами и особенно умению аргументированно доказывать правильность собственных утверждений, выводов, оценок.

Активизировать развитие необходимых интеллектуальных способностей могло бы изучение таких дисциплин, как логика, философия, психология. Но хотелось бы, чтобы преподавание этих предметов не было оторвано от специализированной интеллектуальной деятельности филологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артеменко Е. П.* О некоторых трудностях морфемного и словообразовательного анализа / Е. П. Артеменко // Школьная и научная грамматика. – Воронеж, 1977. – С. 8–14.
2. *Сычева С. Н.* О некоторых трудностях морфемного и словообразовательного анализа / С. Н. Сычева // Лингвистический анализ в школе и вузе. – Воронеж, 1983. – С. 20–28.
3. *Харченко В. К.* К методике морфемного анализа в вузе / В. К. Харченко // Лингвистический анализ в школе и вузе. – Воронеж, 1983. – С. 13–20.
4. *Логика* / под ред. Д. П. Горского, П. В. Таванца. – М., 1965. – С. 156–157.

Воронежский государственный университет

Голицына Т. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка филологического факультета

Тел.: 8(473)220-84-26

Voronezh State University

Golitsyna T. N., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Modern Russian Language, Philological Faculty

Tel.: 8(473)220-84-26